

УДК 32:001.4

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИСКУРС О ПОНЯТИИ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОПЫТ»

В.Ю. Дубровин

Аннотация

В статье представлены результаты междисциплинарной интерпретации понятия «политический опыт» и дана его классификация; обоснованы принципы конструирования понятия и выделены его элементы.

Ключевые слова: политический опыт, категория, понятие, политическая культура, междисциплинарный дискурс, традиции.

Понятия – это своеобразный инструмент, которым пользуется исследователь. Это форма отображения окружающего мира на рациональном уровне познания. По сути, понятия «...не более, как сокращения, в которых мы охватываем, сообразно их общим свойствам, множество различных чувственно воспринимаемых вещей» [1, с. 550]. Вследствие этого определение понятия необходимо уточнять тогда, когда это позволяет лучше раскрыть существо явления.

Понятие может изменять свое содержание при сохранении термина, если находится или используется в рамках системы наук. Содержание и объем понятия могут изменяться даже в рамках одной науки.

В рамках общественных наук выделяются такие категории (общие понятия), как *система, власть, структура, культура* и т. д. Тем не менее каждая наука определяет свою специализацию, что накладывает на понятие определенную специфику, которая делает его принадлежностью данной науки.

В политологии используются и собственные категории и понятия, выработанные в рамках данной науки и заимствованные. К собственным относятся: *политическая система общества, политическая партия, политическое поведение, политическая культура, группа давления, лоббизм* и т. д.

Помимо них в политологии находят применение категории из других наук: общей теории государства (*государство, форма государства, функции государства* и т. д.), философии (*общество, личность, власть, закономерность* и т. д.), социологии (*социальная структура, социальная общность, общественное мнение, социальный интерес* и др.).

Для того чтобы проанализировать, их была выработана следующая схема:

– становление в пространственно-временных координатах, то есть во взаимосвязи с историческими условиями;

- теоретические подходы к определению из других наук, а именно в «аспекте заимствования понятий из словаря других наук»;
- рассмотрение семантики, то есть анализ смысла категории [2].

Однако политология, как наука молодая, часто заимствует категории других наук и отраслей знания. В западной политической науке до настоящего дня некоторые категории и понятия вызывают активный дискурс, что порождает множество определений. Кроме того, накладывается общероссийская специфика того, что до недавнего времени профессиональной подготовки политологов не велось. Заполнить этот пробел были призваны ученые, работающие в системе общественных наук. Естественно, они привнесли свое понимание политических категорий и понятий в силу своего профессионального образования. Этот факт увеличил эффект «множественности определений».

Для современных политологов это создает определенное затруднение, так как интерпретация категории и понятия порождает многочисленные дискуссии по поводу их содержания. Исследуя данное явление в политической науке, ряд авторов выделяет также идею о «сущностной оспариваемости политических понятий» [3, 4] которая, на наш взгляд, берет свое начало от теории «политического» К. Шмидта. Суть идеи сводится к тому, что в само понятие при его формировании встраивается идеологический компонент, который создает возможность того, что любые точки зрения будут обоснованы.

Вследствие этого необходимо провести анализ понятия «политический опыт» в форме междисциплинарного дискурса и классификацию на основе научных результатов, полученные профессора Е.К. Войшвилло в области современной теории понятия, а также разработок профессора В.А. Бочарова и доцента В.И. Маркина [5, 6].

Дискурс (франц. discours – речь) в широком смысле слова представляет собой сложное единство языковой практики и экстралингвистических факторов (значимое поведение, манифестирующееся в доступных чувственному восприятию формах), необходимых для понимания текста [7].

Политологи выделяют особенность анализа политического дискурса который «выявляет связи и взаимоотношения релевантных для отправителя сообщения концептов». Свой интерес ученые «сосредотачивают на максимальном сужении исследовательского поля». Таким образом, «дискурс-анализ ведется на основе различных политических концепций по отношению к одному и тому же используемому понятию» [8].

Каждое понятие имеет две основные логические характеристики – объем и содержание. Объем понятия – класс объектов, выделяемых и обобщаемых в данном понятии. Содержание понятия – признак, с помощью которого выделяются объекты. Целью определения объема будет поиск ответа на вопрос, является ли данное понятие сложным (категорией) или нет. Но выяснение логических характеристик затруднено также тем, что в научной литературе нет полноценного определения, которое очерчивало бы границы данного понятия. Поэтому объем данного понятия можно выяснить, сопоставляя определения, в которых его задействуют исследователи.

В системе общественных наук сложилась ситуация, при которой «политический опыт» используется и в качестве политической категории и в форме понятия.

В данных вариантах термин используется как политиками, так и учеными, представителями общественных наук для передачи содержания определенного явления, исторически связывающего закономерно проявляющиеся действия временными координатами прошлого и настоящего, закономерно проявляющегося действия политического характера, приобретенного в ходе общественного развития.

Сложность в использовании понятия «политический опыт» заключается в том, что в большинстве случаев происходит неосознанная подмена понятий категориями и наоборот. Так, например, политический опыт выступает как традиция, обычай, норма и т. д. Данная тенденция в основном прослеживается в официальной литературе и выступлениях политиков. Очевидно, это прямое следствие проблемы «множественности определений» в научной и учебной литературе, в результате чего многие категории остаются неопределенными.

Но понятие «политический опыт» нередко используется как самостоятельная категория. Парадокс заключается в том, что в основном она привязана к другой, раскрывает ее содержание. Наиболее часто ее используют для пояснения такой категории, как «политическая культура».

В частности, в монографии Ф. Бурлацкого и А. Галкина приводится следующее определение: «Под политической культурой, понимается институционализированный и неинституционализированный исторический, социальный, политический опыт национальной или наднациональной общности, оказывающий большее или меньшее воздействие на формирование политической ориентации и политического поведения индивидов, малых или больших социальных групп» [9, с. 110].

Таким образом, мы видим, что понятие «политический опыт» полностью совпадает по объему с категорией «политическая культура». «Политический опыт» по данному определению является лишь составной частью общего. Он наряду с историческим и социальным опытом является фактором, формирующим «политическую культуру». Однако вполне возможно представить, что те же составляющие будут играть важную роль вне сферы политического, например при определении исторической или социальной культуры. Несомненно, что при определении понятия «политическая культура» доминантой должна выступать политическая сфера деятельности.

Другое определение полностью игнорирует понятие «политический опыт». Дефиниция, данная в электронном словаре по общественным наукам, заменяет опыт политический на исторический, а именно: «Политическая культура – исторический опыт, память социальных общностей и отдельных людей в сфере политики, их ориентации, навыки, влияющие на политическое поведение» [10]. Исходя из этого определения мы можем сделать вывод, что политический опыт лишается даже своеобразной автономии, отдавая свое место историческому.

Не все исследователи, изучающие «политическую культуру», считают эти два подхода целесообразными. Как справедливо отмечает Л.С. Санистебан, «политика выступает как неотъемлемое измерение социальной жизни, которое необходимо учитывать, даже если она заслужила наше глубокое пренебрежение» [11, с. 7]. М.Х. Фарукшин пишет: «Трудно согласиться с расширительным толкованием политической культуры как воплощения всего исторического опыта общества отдельных социальных групп и слоев». И в заключение констатирует,

что необходимо «рассматривать политическую культуру как определенный итог политического (наряду с экономическим, социальным, нравственным) развития общества, социальных групп и слоев» [12, с. 30–41]. Тем самым он выделяет сферу политического как самостоятельную и довлеющую в определении политических категорий.

Данная ситуация, сложившаяся на современном этапе в политологии, оказала существенное влияние на социологов, в среде которых сформировалось мнение, что «политическая культура – это прежде всего политический опыт социальных общностей, полученный в ходе исторического развития» [13]. Получается, что понятие «политический опыт» полностью совпадает с категорией «политическая культура», так как отражает сущностное (политическое) содержание данной категории.

С другой стороны, «политический опыт» выступает как более узкое понятие, чем категория «политическая культура». В этом ключе выделяется определение, данное в «Основах политической теории» А.А. Дегтяревым, который считает, что «политическая культура, с одной стороны, подытоживает политический опыт предшествующих поколений в форме традиций, а с другой стороны, для каждого нового поколения, вступающего в мир политики и властного общения, задает в качестве условий и предпосылок уже готовые правила политической игры в виде ценностей и норм» [14, с. 24]. Так же узко трактуется объем политического опыта в следующем определении: «Политическая культура – составная часть общей культуры, совокупный показатель политического опыта, качества политических знаний и предпочтений, образцов поведения и функционирования политических субъектов, интегральная характеристика образа и стиля политической жизни общества» [15, с. 280].

В сфере политической журналистики «политический опыт» как понятие сужается до уровня политической традиции [16]. Представители педагогической науки, занимающиеся проблемами определения «политической культуры», в отличие от журналистов, считают, что «компонентами политической культуры являются: политическая идеология, политический опыт и традиции, политические институты (то есть нормы поведения), способы и стиль политической деятельности» [17].

Однако если полагать, что «политическая культура» это категория [18, с. 164–213], «общее понятие, отражающее наиболее существенные свойства и отношения предметов, явлений объективного мира» [19, с. 105], а «политический опыт» – это понятие, то есть «мысль, которая выделяет из некоторой предметной области (универсума) и собирает в класс (обобщает) объекты посредством указания на их общий и отличительный признак» [20, с. 238], то с точки зрения логики совпадение объемов понятий недопустимо. Так же недопустимо считать, что два этих термина являются категориями потому, что выражают одно и то же.

Из приведенного выше анализа видно, что «политический опыт» в определениях выступает преимущественно как понятие, а не категория. Как известно, по количеству элементов объема различают «пустые» и «непустые» понятия: в «пустых» понятиях не содержатся элементы объема, в непустых понятиях объем имеет от одного до нескольких элементов.

Представители социологической школы в рамках политической социологии включают в понятие «политический опыт» несколько элементов. По мнению

социологов, «политический опыт социальных субъектов выступает в качестве основы развития политической культуры» [21, с. 101]. Поэтому, с данной точки зрения, являются в различных формах, а именно в форме 1) политической мысли, 2) исторической мысли, 3) литературной мысли, 4) научной мысли, 5) политических обычаев, 6) политической идеологии, 7) политической системы 8) политической традиции. Усвоение политического опыта, по их мнению, происходит в виде политической социализации людей, формирующей политическое сознание.

Но «особое место в политическом опыте занимают политические традиции являющиеся важным фактором в политической стабильности общества и его развития...» [21, с. 101]. Представители педагогической школы выделяют следующие элементы, которые передают политический опыт: 1) идеологические представления, 2) нормы, 3) ценности и 4) личные особенности носителей политической культуры различных социальных общностей [17].

На основании этого можно констатировать, что понятие «политический опыт» содержит более одного элемента, поэтому является общим, что приближает его к категории. Кроме того, данное понятие является нерегистрируемым, так как из вышеперечисленных подходов видно, что на практике не поддается точному подсчету количество элементов его объема.

В философии по структуре элементов объема различают несобирательные понятия, элементами объемов которых являются отдельно взятые объекты, и собирательные понятия – их элементами объема являются совокупности объектов, мыслимые как одно целое.

Казалось бы, мы могли бы констатировать, что исследуемое понятие является несобирательным. Тем не менее оба списка перечисленных элементов «политического опыта» имеют один общий элемент «политическая идеология». Исходя из определения, данного А.А. Дегтяревым, мы не можем игнорировать также и то, что политический опыт, приобретенный предшествующими поколениями, фиксируется в форме политических традиций и обычаев. Нельзя также исключать и личные особенности носителей политической культуры, которые сохраняют и передают знания посредством фиксированной политической, исторической, литературной и научной мысли. Поэтому «политический опыт» является собирательным понятием.

По природе обобщаемых объектов понятия делятся на конкретные и абстрактные: конкретные понятия обобщают индивидов, в абстрактных понятиях обобщаются отдельные характеристики индивидов – свойства, отношения.

«Политический опыт» не может являться конкретным понятием потому, что он фиксирует неоднородные элементы. Зато он указывает на способность элементов закреплять переданную мысль в различных формах. Следовательно, данное понятие абстрактное.

Рассмотрение семантики, то есть анализ смысла понятия представляется сложной задачей, так как необходимо учесть все факторы, рассмотренные в этой статье. Кроме того, следует разделить понятие «политический опыт» на «политическое» и «опыт».

«Политическое» как термин затрагивает сферу политической жизни общества. Это одна из подсистем общества, охватывающая политико-властные отношения государства и общества.

«Опыт» определяют как «основанное на практике чувственно-эмпирическое познание действительности, единство знаний и умений, навыков» [22]. Кроме того, опыт интерпретируют и как философскую категорию, фиксирующую целостность и универсальность человеческой деятельности как единства знания, навыка, чувства, воли, которое характеризует механизм социального, исторического, культурного наследования; и как гносеологическую категорию, фиксирующую единство чувственно-эмпирической деятельности [23]. Для построения определения наиболее целесообразно использовать второй подход, так как наиболее приближен к нашему исследованию.

Таким образом, исследуя содержание и объем понятия через междисциплинарный дискурс, можно сделать вывод: «политический опыт» – это понятие, относящееся к области политических знаний и используемое общественными науками, предметом изучения которых является сфера политического. Тем не менее было отмечено, что данное понятие можно считать общим, тем самым оно приближается по объему к категории. Но по своему объему оно меньше категории «политическая культура» и входит в нее как элемент со сложными составляющими. Элементы, входящие в состав понятия «политический опыт», неустойчивы. Нет определенного списка понятий, входящих в него. Однако из работ исследователей мы можем выделить его базовые элементы: «идеология», «традиции», «обычаи». В то же время традиция и обычай не могут быть равными по объему элементами, так как традиция – это элемент социального и культурного наследия, «исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, правила поведения в политической жизни» [19, с. 292]. Очевидно, что традиция – рациональный вывод из опыта. В качестве традиции выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т. д. [22] Кроме того, личные особенности носителей политической культуры различных социальных общностей в процессе социализации тоже имеют определенное воздействие на фиксацию опыта.

Исходя из выше сказанного, можно заключить, что «политический опыт» – это сложное научное понятие, фиксирующее политическую человеческую деятельность в виде социального, исторического и культурного наследия, в форме личностных особенностей носителей политической культуры различных социальных общностей, идеологии, традиций и входящих в них элементов.

Summary

V. Ju. Dubrovin. Interdisciplinary Discourse about “Political Experience” Concept.

The given article presents the results of interdisciplinary interpretation of “political experience” concept as well as its classification. Principles of concept designation are stated and its elements are specified.

Key words: political experience, category, concept, political culture, interdisciplinary discourse, traditions.

Литература

1. *Энгельс Ф.* Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд.- М.: Госполитиздат, 1960. – Т. 20. – С. 339–626.

2. *Валеев А.Б.* Гносеологическая природа и генезис категорий политологии // Методологические проблемы политической науки / Отв. ред. М.Х. Фарукшин. – Казань: «Kazan – Казань», 1996. – С. 27–38.
3. *Болл Т.* Власть // Полис. – 1993. – № 5. – С. 36–42.
4. *Ледяев В.Г.* О сущностной оспариваемости политических понятий // Полис. – 2003. – № 3. – С. 86–96.
5. *Бочаров В.А., Маркин В.И.* Основы логики. – М.: Космополис, 1994. – 272 с.
6. *Войшвилло Е.К.* Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 239 с.
7. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
8. *Басенко Н.А., Милевская Т.В.* Политическая свобода: опыт дискурс-анализа // Актуальные проблемы теории коммуникации: Сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 86–97.
9. *Бурлацкий Ф., Галкин А.* Социология. Политика. Международные отношения. – М.: Междунар. отн., 1974. – 110 с.
10. Электронный словарь по общественным наукам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RPu0yo,lxqg9!qzr;yzwg, свободный.
11. *Санистебан Л.С.* Основы политической науки / Пер. с исп. В.Л. Заболотного. – М.: МП «Владан», 1992. – 121 с.
12. *Фарукшин М.Х.* К вопросу об определении понятия политической культуры // Проблемы политической науки. – Казань: Центр инновационных технологий, 2005. – С. 30–41.
13. *Хасбулатова О.А.* Гендерные стереотипы в политической культуре: специфика российского опыта // Женщина в российском обществе. – 2001. – № 3–4. – С. 23–25.
14. *Дегтярев А.А.* Основы политической теории. – М.: Высш. шк., 1998. – 238 с.
15. *Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В.* Политология. – М.: Юристъ, 2002. – 511 с.
16. *Богданов В., Шахунянц А.* Этика избирательной компании // Независимая газ. – 1999. – Ноябрь. – № 20.
17. *Долинина И.* Восприятие мира и отношение к нему // Учительская газ. – 2004. – Декабрь. – № 52.
18. Категории политической науки: очерки / Под ред. М.Х. Фарукшина. – Казань: Центр инновационных технологий, 2007. – 294 с.
19. *Василиск М.А., Вершинин М.С.* Политология: Словарь-справочник. – М.: Гардарики, 2001. – 328 с.
20. *Алексеев А.П.* Краткий философский словарь. – М.: Проспект, 1998. – 400 с.
21. *Борцов Ю.С., Сопов Г.П.* Политическая социология. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 535 с.
22. Большая советская энциклопедия (БСЭ) ВОХ [Электронный ресурс]. – М.: Новый диск, 2002. – 3 CD-ROM.
23. Новейший философский словарь. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1280 с.

Поступила в редакцию
17.10.08

Дубровин Владимир Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Казанского государственного университета.
E-mail: wdubrowi@yandex.ru